

Евгений ПОПОВ

* * *

На грустной кухне тусклый свет
И в Новый год, и в Старый год,
Но и туда дошел привет,
Но и туда пришел народ.

Не в комнате, там нет стола,
Там тумбочка и секретер,
На кухне женщина цвела
И дедушка-пенсионер,

И дворник, и один сосед,
Собака и еще экран.
А на столе и винегрет,
И фрукты из далеких стран.

Конечно, студень-холодец,
И две бутылки кой-чего,
И помидороогурец,
И винограда полкило.

Когда проблямкали часы
И колбаса ушла в расход,
Погладил дедушка усы,
Пустился с песнями в поход.

Дороги пыльные, поля,
Поляны, рвы да ковыли.
И опаленная земля...
Здесь голоса из-под земли...

Как будто беженцы вокруг...
Звучат негромко голоса,
И все теснее этот круг,
И все плотнее полоса

Нейтральная. Молчит экран.
Чернее черного молчит.
Какая мрачная пора...
Хоть за окном салют пылит.

Евгений Александрович Попов — поэт и прозаик, автор книг «Птицы в городе», «Сильное небо», «Западно-восточный ветер», «Памятник тяжелой волне», «Открытое дерево», «Четырехгорка», «Генкины паруса» и др. Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Зачем скрипит стекло,
Ведь по губам веду?
И пальцы вдруг свело,
И мокрый снег в саду.

И лампочка саднит.
И тихая капель...
И только ель гудит.
Ох, как вздыхает ель...

Возможно, в темноте
На горке, у ручья,
Какой-то хмырь стоит,
Хвативший первача.

Он думает свое,
А там давно туман.
И солнце не встает,
Сам как подъемный кран.

Он строить не готов,
Но думает, что лень.
И стадо кабанов
Прет, завалив плетень.

Потом медведь придет,
Но растворится мрак.
Пожалуй, лишь тогда
Мы выпустим собак.

* * *

Есть в сырости невской изрядная степень сиротства,
В ночных разговорах мерцают черты эгоизма,
И даже когда проступают следы благородства,
В них, словно в нагонной волне, проступают черты мазохизма.

Не надо наклеивать мне ярлыки и мотать головами,
С течением времени вы привыкаете злиться,
И это отчетливо видится даже в рекламе,
Она тяжело отражается в слове, и жестах, и лицах.

Здесь осень снимает зажимы и финские страхи,
Когда наплевать на московские деликатесы.
Здесь площади не предназначены были для плахи,
Ведь головы — это не гири и не разновесы.

Здесь жесткие линии в геометрическом транс
Мешают уродливым формам двоиться, троиться.
А белое-белое, зимнее-летнее хочет остаться!
И красного-красного больше никто не боится!

* * *

Листьев блеск. Сиянье окон.
Солнце и гуденье стройки.
Локоны. Машин жужжанье.
Одуванчик ВДВ.

Это внешние форматы,
Парашютики везенья.
А во внутреннем кармане
Сохраняется уют.

Там лекарства есть и паспорт,
Даже удостоверение,
Ручки, прочие ресурсы,
Позволяющие петь.

Ножки щелкают по камню,
Глазки бегают по ножкам.
Благглупости картина,
Вся окрошка-винегрет

Позволяют сделать вывод,
Что народ настроен праздно,
Что его немножко надо
Трудностями нагрузить.

Все снесет он. На помойку.
Даже если по закону
Выдадут талон на глупость
И позволят жить как тать.

* * *

Заночевала туча на холме.
Подумали мы дружно о корзинках.
Она шуршала, плакала во сне,
Как маленькая девочка Маринка.

Тумана чаша в утренней заре
Так матово и ласково светилась,
А дятла стук по лаковой коре
Отчетливо и четко разбудил нас.

Все капает, но тихо и светло,
Следы в траве как линии ладони.
А где-то в тишине вздыхают кони
И хлюпают в воде соседское весло.

* * *

Есть смысл существования в женском взгляде,
Есть — в знаках наполненном клавире,
И в грудь приподнимающем наряде,
И в умопомрачительном Шекспире.

Тот засмотрелся, этот поперхнулся,
А поперхнувшись, тоже засмотрелся
И, кажется, к чему-то прикоснулся,
А прикоснувшись, на крючок повелся.

Пусть молодость протягивает ноги,
Ты делай ноги в правильном направленьи.
Не надо спотыкаться на пороге,
Ты просто выходи с опереженьем.

Не своды правил расправляют мышцы
И заставляют одолеть невзгоды.
Мы все экскурсоводы и туристы
Из крепкой выплавляемся породы.

Поэтому людей из победита
Нельзя беречь, хотя они и хрупки.
А если выпадает Маргарита,
Мы выплываем на простой скорлупке.